РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения Санкт-Петербургский филиал

Выпускается под руководством Отделения историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2(3) осень—зима 2005

Журнал основан в 2004 году *Выходит 2 раза в год*

К 200-летию со дня рождения Б.А. Дорна

B HOMEPE:

А.И. Колесников, Н.Л. Лужецкая. Выдающийся востоковед академик Б.А. Дорн	5
О.В. Васильева, Л.А. Шилов. Академик Б.А. Дорн — библиотекарь Императорской Публичной библиотеки	16
ПУБЛИКАЦИИ	
С.М. Прозоров. «Верования арабов во времена ал-джахилии» аш-Шахрастани. Комментированный перевод с арабского	26
В.А. Дроздов. Фахр ад-Дйн 'Иракй. 'Ушшак-наме (Книга влюбленных). Предисловие, перевод с персидского и комментарии. Часть 1	47
И.С. Егоренков. Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII.1). Введение, перевод с коптского и комментарии	84
ИССЛЕДОВАНИЯ	
М.С. Пелевин. Распространение ислама и развитие письменности у афганцев в XVI–XVII вв.	113
3.А. Джандосова. Обычай заступничества в Афганистане на рубеже XVIII–XIX вв.	125
Н.Л. Лужецкая. Материалы к истории разграничения на Памире в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН (фонд А.Е. Снесарева): «Отчет Генерального Штаба капитана Ванновского по рекогносцировке в Рушане»	
(1893 г.)	134

«Наука» Издательская фирма «Восточная литература» 2005

	А.И. Колесников. Управление Хорасаном в IX–XII вв. (по сведениям мусульманских географов)	153
	<i>Е.И. Васильева</i> . Курдское племя в источниках и литературе	172
	О.М. Чунакова. Пехлевийский лапидарий	196
	А.Г. Грушевой. Иосиф Флавий, Филон Александрийский и автор Деяний Апостолов о межэтнических конфликтах в Палестине I в. н.э.	205
	А.Б. Куделин. «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама как памятник средневековой арабской литературы	223
	РУКОПИСНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ	
	А.К. Козмоян. Средневековые армянские переводы Корана в рукописях Матенадарана	235
	ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ	
На четвертой сторонке обложки:	С.М. Прозоров, М.Г. Романов. Обзор электронных баз данных по исламу на арабском, персидском и английском языках. Выпуск 1	240
Из собрания СПбФ ИВ РАН (арабографичный фонд)	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
1) «Ас-Сāмй фй-л-асами» («Превосходный в [определении] имен»). Арабо-персидский словарь.	С.Л. Невелева. XXV Зографские чтения: Проблемы интерпретации традиционного индийского текста. Санкт-Петербург, 24–26 мая 2004 г.	258
Автор Абу-л-Фазл Ахмад б. Мухаммад ал-Майдани. Список 537/1143 г.	Н.В. Козлова. Конференция, посвященная 90-летию И.М. Дьяконова	264
(В 523, л. 110b-111a)	РЕЦЕНЗИИ	
2) «Тухфат-и 'айн-и хайат» («Дар источника жизни»).	•	
Географическое сочинение. Автор не установлен.	Н. Велиханова. Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата	266
Список начала XVIII в. (В 839, л. 88b–89а)	А.Г. Грушевой. A. Sivertsev. Private Households and Public Politics in 3rd-5th Century Jewish Palestine	270

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
З.Г. Минеджян
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
P.M. Montilliok

В.И. Мартынюк Л.Л. Михалевский

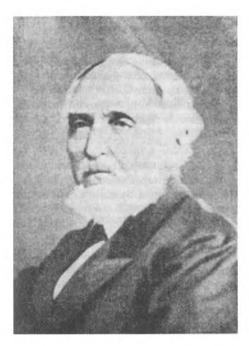
Э.Л. Эрман

© Российская академия наук, 2005

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2005

А.И. Колесников, Н.Л. Лужецкая

Выдающийся востоковед академик Б.А. Дорн

Становление и развитие востоковедения в России во многом связано с деятельностью плеяды самоотверженно преданных науке ученых — выходцев из университетов Западной Европы. Занимаясь самыми разными проблемами, они являлись учеными-энциклопедистами и заложили основы многих научных направлений в стенах Академии наук. Двухсотлетие со дня рождения одного из них, ираниста академика Б.А. Дорна, который без малого сорок лет занимал пост директора Азиатского музея АН. отмечалось весной 2005 г.

Иоганнес Альбрехт Бернгард (Борис Андреевич) Дорн родился 11 мая н. ст. 1805 г. в Саксен-Кобургском княжестве 1. Выпускник Лейпцигского университета, он приобрел разностороннюю гуманитарную подготовку, изучил целый ряд восточных языков. В 1825 г. Дорн получил степень доктора философии и богословия и вступил в должность приват-доцента восточных

языков Лейпцигского университета. В эти годы Дорн посетил Гамбург, Лондон, Париж, где знакомился с восточными рукописями и приобрел связи с коллегамивостоковедами. Вскоре по инициативе академика Х.Д. Френа, директора Азиатского музея в Петербурге, Дорну была предложена кафедра восточных языков Харьковского университета. Когда в октябре 1829 г. Дорн приехал в Россию, он уже имел опыт научной работы и преподавания и находился на передовом уровне европейской науки того времени. Несколько лет он прослужил в Харькове, где преподавал различные восточные языки и одновременно заведовал Восточным кабинетом Харьковского университета.

Колесников Алий Иванович — д.и.н., вед. н.с. Сектора Среднего Востока СПбФ ИВ РАН. Лужецкая Нина Леонидовна — к.и.н., ст. н.с. Сектора Среднего Востока СПбФ ИВ РАН.

¹ Излагая биографию Б.А. Дорна, мы опирались на статью А.М. Куликовой «И.А.Б. Дорн (1805–1881) и востоковедное образование в России» (в кн.: Куликова А.М. Очерки по истории востоковедения. СПб., 2003. С. 84–97). Эта самая новая по времени публикации биографическая работа о Дорне основана в первую очередь на архивных материалах и официальных документах и содержит наиболее надежные фактические сведения.

В октябре 1835 г. последовал перевод Б.А. Дорна в Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИД, в Петербург. Здесь он в течение восьми лет, до 1843 г., вел курс по истории и географии стран мусульманского Востока, а также периодически читал лекции по нумизматике до 1863 г. В 1843 г. Дорн был «уволен от должности» профессора Отделения восточных языков, так как местом его службы в это время уже стала Императорская Академия наук.

Академическая карьера Дорна началась еще в 1835 г., когда он стал членом-корреспондентом Академии наук. С 1839 г. состоял адъюнктом «по части восточных языков», с 1842 г. — экстраординарным академиком, а с 1852 г. — ординарным академиком.

5 августа 1842 г. Дорн был избран на должность директора Азиатского музея, сменив на ней Х.Д. Френа, и прослужил здесь до самой смерти в 1881 г. Деятельность директора была очень разнообразна и помимо административных обязанностей включала в себя непрерывную работу над пополнением коллекций Музея, их хранение, каталогизацию, исследование. Дорн продолжал начатую Х.Д. Френом разностороннюю деятельность по созданию материальной базы академического востоковедения.

Красноречивый документ, характеризующий проблемы, стоявшие перед директором Азиатского музея, а также взгляды самого Дорна на задачи руководимого им учреждения, представляет собой его записка «Об усилении числа лиц, служащих при вышеозначенном музее», которая слушалась 3 февраля 1864 г. на заседании комиссии по выработке нового устава Академии наук². В записке говорилось, что с 1826 г. штат Музея состоит из одного директора, одного хранителя и двух солдат. «Одного директора достаточно и на будущее, но его нужно поставить в такое положение, чтобы ему не нужно было еще где-то работать на стороне. Директор должен больше работать для музея. Может он быть любой востоковедной специальности. Работы у него всегда будет очень много: составление списков книг и рукописей, которые надо приобрести для музея, текущая научная корреспонденция, описание поступающих материалов. Все это оставляет очень мало времени для научной работы...». Дорн пишет о необходимости иметь троих хранителей в музее вместо одного, причем из числа молодых востоковедов, дабы Азиатский музей стал «питомником молодых специалистов в самом высоком значении слова, а академия обрела бы еще более высокую заслугу в развитии востоковедения». Кроме того, директору вменялось в обязанность описание рукописей и монет, что при непрестанном обогащении музея требовало не только обширных знаний, но и «много усидчивой работы и времени»³. На протяжении всех долгих лет своего директорства Дорн не покладая рук работал над каталогизацией поступающих в Музей рукописей, монет, книг и т.д., а летом постоянно ездил за границу для изучения европейских собраний восточных рукописей и обмена опытом по их систематизации и хранению⁴. Азиатский музей благодаря усилиям Дорна приобрел функции и репутацию не только хранилища ценнейших собраний, но и исследовательского центра.

Одним из упомянутых в «Записке» мест работы директора Азиатского музея «на стороне» была Императорская Публичная библиотека, где он служил 25 лет, с 1844 по 1869 г., также занимаясь комплектованием и каталогизацией книжных и рукописных фондов.

Кроме того, несмотря на большую занятость по службе, директор Азиатского музея сохранял стремление к преподавательской деятельности, причем преподавал «безмездно», не получая жалованья. В 1838—1842 гг. он вел курс санскрита в Санкт-

² См.: Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 23–24.

³ Там же. Текст «Записки» переведен с немецкого языка Д.Е. Бертельсом.

⁴ Куликова А.М. И.А.Б. Дорн. С. 87.

Петербургском университете, а в 1856–1857 гг. читал на Факультете восточных языков первый в мире университетский курс афганского языка (пашто).

Хотя, как писал сам Дорн, все эти разнообразные обязанности и занятия оставляли ему «очень мало времени для научной работы», он вошел в историю востоковедения (и в первую очередь иранистики) как ученый энциклопедического круга занятий и интересов — историк, географ, филолог, лингвист, исследователь и знаток рукописей и монет, эпиграфист. Дорн оставил свыше 140 опубликованных работ, в значительной степени основанных на рукописных и нумизматических материалах Азиатского музея Обращаясь ко многим проблемам иранистики, Дорн стоял у истоков их разработки в России. Так, он внес крупный вклад в исследование прикаспийских областей и стал основоположником изучения Афганистана в российской науке. Собирая и описывая рукописи и монеты, обращаясь к различным исследовательским проблемам, директор Азиатского музея оставил след также в развитии курдоведения, арабистики, тюркологии и других востоковедческих дисциплин .

Сам Дорн скромно оценивал свой вклад в науку. В 1875 г., отвечая на юбилейные поздравления, он выразил надежду, что ему «удалось принести хоть некоторую пользу столь любезно приютившей [его] стране»⁷. Между тем и теперь, в дни его двухсотлетия, заслуги Дорна перед Россией остаются очевидными, и у российских востоковедов есть все основания высоко чтить его память и быть благодарными этому «ученому немцу», честно трудившемуся всю жизнь на ниве российской науки и навсегда вошедшему в ее историю⁸.

Дорн умер в 1881 г. 9. Он был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в Петербурге, где до сих пор сохранился, хотя и в плохом состоянии, семейный участок Дорнов. Там похоронена также жена Бориса Андреевича, урожденная баронесса Шарлотта фон Клопманн, их сын — известный петербургский университетский профессор-правовед Лудольф (Рудольф Борисович) Дорн, другие родственники. Памятник на могиле академика представляет собой мраморную колонну с рустом, украшавший ее бронзовый бюст Дорна в 1986 г. был «утрачен» 10. На памятнике надписи на русском, немецком и латинском языках:

«Академик Борис Андреевич Дорн. Родился 29 апреля 1805 года, скончался 19 мая 1881 года».

«Dr. Bernhard Dorn. Geheimrath und Akademiker. Geb. 29 Apr. 1805. Gest. 19 Mai 1881».

«Patri carissimo, scientiarum orientalium illustrissimo cultori. Theologiae et Philosofiae Doctor Bernhardo Dorn».

⁵ Азиатский музей. С. 342–343. Библиографии трудов Дорна опубликованы в работах: *Dugat G*. Histoire des orientalistes de l'Europe du XII-e au XIX-e siècle. Т. 1. Р., 1868. Р. 75–99; *Акимушкин О.Ф., Борщевский Ю.Е.* Материалы для библиографии работ о персидских рукописях // НАА. 1963. № 6; *Ливотова О.Э., Португаль В.Б.* Востоковедение в изданиях Академии наук. 1726–1917. Библиография. М., 1966. С. 54 и сл.; *Карская Л.Н.* Аннотированная библиография отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии. 1818–1917 гг. (Научная периодика). М., 2000 (см. «Алфавитный указатель...», статьи: Дорн, Dorn). Краткое описание архива Дорна: ТААН. Вып. 16. 1959. С. 252–254.

⁶ Азиатский музей. С. 386, 403; *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.–Л., 1950. С. 124–125.

⁷ *Куликова А.М.* И.А.Б. Дорн. С. 87.

⁸ См., например: Азиатский музей; История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990; *Куликова А.М.* Становление университетского востоковедения в Петербурге. М., 1980; *она же.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVIII в. — 1917 г.). СПб., 1994; *она же.* И.А.Б. Дорн; *Luzhetskaya N.L.* Dorn // Encyclopaedia Iranica. Vol. VII. 1995. Р. 511–513. См. также статьи, посвященные истории отдельных научных направлений, приведенные ниже.

 $^{^9}$ Некролог: ЗИАН. 1881, т. 40, кн. 2. Прил.: С. 2–3; *Григорьев В.В.* Академик Б.А. Дорн // Новое время. 1881, № 1924. С. 3; см. также: ЖМНП. 1857, ч. 94, отд. 1. С. 36.

¹⁰ Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993. С. 298.

Приступая к краткому обзору главных направлений востоковедной деятельности академика Дорна, нельзя в первую очередь не вспомнить о его вкладе в создание рукописных собраний Петербурга, их каталогизацию и описание.

Из рук своего предшественника на посту директора Азиатского музея, Х.Д. Френа, Дорн принял эстафету собирателя: как и Френ, он неустанно составлял списки книг и рукописей, необходимых для пополнения академического собрания, организовывал и направлял работу по их приобретению, а когда удавалось, то и сам пополнял коллекции Азиатского музея 11.

Под руководством Дорна собрание персидских рукописей Азиатского музея с 1842 по 1881 г. выросло в три раза. Отдельные списки и коллекции рукописей, приобретаемые в основном в Средней Азии и Иране, поступали в Азиатский музей почти ежегодно, о чем Дорн немедленно давал информацию в академической печати. Насчитывается не один десяток таких его публикаций; при этом перечни поступивших рукописей содержали краткие аннотации, ссылки на литературу, другой информационный материал 12. Таким образом, благодаря систематическому труду академика Дорна сформировался обширный корпус сведений по истории комплектования рукописных фондов Азиатского музея как в период его собственного директорства, так и при Х.Д. Френе. В 1846 г. увидела свет написанная Дорном история Азиатского музея со времени основания по 1844 г. ¹³. Это чрезвычайно информативное издание содержит, во-первых, погодную хронику формирования коллекций музея и, во-вторых — приложения, включающие различную документацию, связанную с приобретением восточных древностей, в том числе и рукописей 14. В числе приложений был напечатан, в частности, доклад Дорна от 30 сентября 1842 г. о поступлении в Азиатский музей пяти персидских рукописей исторического содержания — публикация, ярко отражающая подход Дорна к описанию рукописей. Речь шла о списках сочинений Абу-л-Фазла Бейхаки (XI в.), Йахйи Абд ал-Латифа ал-Казвини (XVI в.), Закарии б. Мухаммада ал-Казвини (XIII в.), Ахмада б. Мухаммада ал-Казвини (XVI в.), Абул-Фазла б. Мубарака (XVI в.) 15. В докладе указаны названия сочинений, даты переписки, изложено их краткое содержание, приведены колофоны и другие заслуживающие внимания отрывки текста, указана научная литература, содержащая сведения об авторах и их сочинениях. Авторы «Истории отечественного востоковедения до середины XIX века» справедливо усматривают в составленных Дорном отчетах о приобретении рукописей «прообраз кратких научных описаний рукописного материала, которыми так богата ориенталистика XX столетия» 16. Начатая Дорном работа по описанию рукописей Азиатского музея получила продолжение на современном уровне в многотомных фундаментальных «Описаниях рукописей Института востоковедения», осуществленных коллективом Ленинградского отделения Института (Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН).

В 1844 г. был создан афганский фонд Азиатского музея. Известно, что Дорн в 1827–1829 гг. переписывал рукописи на языке пашто в Лондоне, а в 1855 г. заказы-

¹¹ Так, в 1861 г. Дорн передал в Музей приобретенные им в Дербенте и Азербайджане 11 рукописей исторического содержания, см.: *Акимушкин О.Ф.* К истории формирования фонда мусульманских рукописей Института востоковедения АН СССР // Ежегодник ППВ. 1978–1979. М., 1987. С. 17.

¹² Азиатский музей. С. 341; библиографический указатель работ Дорна и Френа, содержащих списки поступивших в музей персидских рукописей, см.: Акимушкин О.Ф., Борщевский Ю.Е. Материалы для библиографии работ о персидских рукописях // НАА. 1963, № 3. С. 169–172; № 6. С. 228–241.

¹³ Dorn B. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. SPb., 1846. ¹⁴ История отечественного востоковедения. C. 254–255; Dorn B. Das Asiatische Museum. App. № 8, 40,

⁵⁷a, 119, 133, 138, Vachtrag № 119.

15 Dorn B. Über eine neue Bereicherung des Asiatischen Museums (lu le 16 août 1844) // Das Asiatische Museum. App. № 141. S. 668–679.

¹⁶ История отечественного востоковедения. С. 144, 255.

вал копии афганских рукописей из Калькутты. Те рукописи, что ему дарили коллеги, Дорн отдавал в музей, по его инициативе Н.В. Ханыков покупал рукописи в Мешхеде и Герате. Дорн стремился прежде всего пополнять рукописное собрание списками важных источников по истории афганской культуры. Это были, как установил В.В. Кушев, поэтические сочинения, филологические, биографические, теологические труды и др. Подавляющую часть собрания афганских рукописей Азиатского музея, занимающего, несмотря на относительную малочисленность, заметное место в мировом рукописном фонде на афганском языке, составляют приобретения, сделанные при Дорне, под его руководством и по его заказам. В сущности, можно говорить о том, что собрание афганских рукописей Института востоковедения составлено Дорном, так как после него пополнение коллекции было крайне ограниченным. Он же первым познакомил научный мир со многими из новых приобретений, регулярно публикуя статьи и заметки об афганских рукописях в академических изданиях Петербурга 17.

Как уже отмечалось, в 1844—1869 гг. Дорн совмещал работу в Азиатском музее со службой в Публичной библиотеке, где также уделял много времени комплектованию и каталогизации фондов. В 1852 г. он выпустил в свет первый в отечественном востоковедении специальный каталог восточных рукописей и ксилографов — описание коллекций Публичной библиотеки¹⁸.

Другой гранью собирательской и исследовательской работы Дорна были занятия нумизматикой, начало которых относится к 40-м годам. В эти годы он публикует нумизматические отчеты о пополнении коллекции Азиатского музея, статьи и заметки, посвященные чтению легенд на сасанидских монетах, и др. В этот период Дорн выпустил в свет свой первый нумизматический отчет — о поступлении мусульманских монет с пехлевийским и арабским письмом 19; статью, посвященную чтению имен правителей на табаристанских монетах 20; заметки по нумизматике современной ему Персии 21. Основательное знакомство с нумизматическими материалами Азиатского музея и работами его коллег в Европе со временем сделало Дорна признанным экспертом по восточной нумизматике 22.

В 1856 г. была напечатана статья Дорна о пехлевийских монетах Азиатского музея ²³. Она представляла собой своего рода справку о составе арабо-сасанидского фонда Азиатского музея и рецензию на чтение отдельных пехлевийских легенд. Дорн регулярно откликался на европейские публикации по среднеиранской нумизматике и активно включался в полемику по поводу атрибуции монет, возможных вариантов прочтения аббревиатур и легенд, обозначающих время и место чеканки, осмысления идеограмм и титулов на монетах. В 50–60-е годы XIX вв. эта полемика оформилась в серию статей, посвященных критическому разбору нумизматических штудий А. Мордтмана — наиболее плодовитого издателя и исследователя арабо-сасанидских монет ²⁴. Стремление издателя сразу решить все спорные проблемы атрибуции

 $^{^{17}}$ Азиатский музей. С. 381; *Кушев В.В.* Афганская рукописная книга (очерки афганской письменной культуры). М., 1980. С. 14–15.

¹⁸ Dorn B. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique de St. Pétersbourg. SPb., 1852.

¹⁹ Dorn B. Über eine neue Bereicherung. App. № 148. S. 696-700.

²⁰ Dorn B. Bemerkungen zur Sasaniden-Münzkunde // Extrait du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg. 1848. T. 5. № 15. P. 1–12.

²¹ Dorn B. Noch ein Paar Wörte über eine Münze des jetzigen Schachs von Persien (lu le 15 juin 1849) // Mélanges asiatiques. SPb., 1852. T. I. Livr. 1. P. 153–154.

²² История отечественного востоковедения. С. 254–255.

²³ Dorn B. Die Pehlewy-Münzen des Asiatischen Museums der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. III. Die Münzen der Ispehbede, Chalifen und deren Statthalter // Mélanges asiatiques. T. II. SPb., 1856. P. 249–263.

²⁴ См., например: *Dorn B*. Neue Ansichten in der Pehlewy-Münzkunde // Mélanges asiatiques. T. III. SPb., 1859. P. 426–459; *idem*. Bemerkungen über A. Mordtmann's Erklärung der Münzen mit Pehlewy-Legenden. SPb., 1867.

и классификации материала вызывало возражения не только у Дорна. В России его единомышленником стал И. Бартоломей, собравший за годы военной службы на Кавказе крупную коллекцию парфянских, сасанидских и куфических монет. Свои принципиальные несогласия с Мордтманом он излагал в письмах к академику Дорну. Тот, в свою очередь, счел целесообразным опубликовать отрывки из этих писем в ІІІ томе «Mélanges asiatiques» за 1857–1859 гг. Публикации сопровождались примечаниями Дорна по части библиографии и необходимых уточнений. Сам академик причину поспешных выводов Мордтмана видел в слабой филологической аргументации транскрибирования имен собственных и названий, а также в недостаточном знании раннемусульманских источников. Впрочем, исправления академика тоже не всегда были достаточно убедительными, и сам Дорн отдавал себе отчет в том, что в пехлевийской нумизматике остается много неясного. Путь к решению проблем атрибуции он видел в привлечении греческих и восточных нарративных источников, которые содержат информацию об истории и географии Сасанидского государства.

После смерти Бартоломея Дорн издал отдельной книгой часть его коллекции сасанидских монет²⁵. Основу книги составили таблицы прорисовок 500 драхм, отобранных из тысячи монет в коллекции. Восемь лет спустя, оценивая это издание, Дорн заметил, что оно могло бы служить пособием по пехлевийской нумизматике, но пользование материалом осложнялось из-за отсутствия транскрипции текста, перевода легенд и необходимых пояснений. А это приводило к ошибкам в работах общеисторического плана, авторы которых рискнули обратиться к данным нумизматики без должной специальной подготовки²⁶. Масштаб научных занятий и интересов академика Дорна позволял ему оценить роль вспомогательной дисциплины в реконструкции исторической картины прошлого стран Востока.

Последней нумизматической работой Дорна стало суммарное описание 86 сасанидских и арабо-сасанидских монет, поступивших в Азиатский музей из частного собрания²⁷. Экземпляры редких и уникальных драхм сопровождались комментарием.

Занятия нумизматикой требовали от исследователя знания среднеиранской и мусульманской палеографии. За многие годы работы с сасанидским и раннесасанидским материалом Дорн приобрел навыки в чтении пехлевийских и куфических легенд и стал признанным экспертом в ближневосточной эпиграфике. В частности, он был знатоком надписей на средневековых памятниках Баку и Апшеронского полуострова. Результаты его дешифровок опубликованы в отчете о путешествии по Кавказу и Прикаспию 28, рабочие материалы сохранились в фонде академика Дорна в Архиве РАН в Петербурге. Чтения Дорна учитывают современные специалисты, изучающие, например, эпиграфику средневекового Азербайджана 29.

Интерес к прикаспийским областям составлял важную грань иранологических штудий Дорна. Его привлекала средневековая история и историческая география прикаспийских провинций Ирана и районов Кавказа. Так, в 40-х годах он издал в четырех частях тексты ряда исторических и географических сочинений, посвященные

²⁵ Collection des monnaies sasanides de feu Leut.-Général J. de Bartholomaei, représentée d'après les pièces les plus remarquables, publiées par B. Dorn. SPb., 1873.

²⁶ Dorn B. Einige Bemerkungen zur Sasaniden-Münzkunde // Mélanges asiatiques. T. VIII. SPb., 1881. P. 197–

 <sup>201.
 &</sup>lt;sup>27</sup> Dorn B. Sechsundachtzig Silbermünzen mit Pehlewy-Inschriften // Mélanges asiatiques. T. VIII. SPb., 1881.
 P. 269-280.

²⁸ Дорн Б. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и Южному побережью Каспийского моря. СПб., 1861; он же. Атлас к путешествию Б. Дорна по Кавказу и Южному побережью Каспийского моря // ТВОРАО. Ч. VIII. СПб., 1864.

²⁹ Неймат М. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI — начала XX века. І. Баку, 1991. См. № 46, 48–50, 53, 56, 70, 74, 75, 118, 124, 129,133, 140, 142, 145, 157, 180, 185.

отдельным областям, впоследствии опубликовал исследование о походах руссов в Табаристан³⁰. Главной научной задачей в этой сфере Дорн считал издание корпуса источников по средневековой истории южного прикаспийского региона³¹. Первым шагом в этом направлении стало издание части сочинения «Хабиб ас-сийар» Хондемира, повествующей об истории Табаристана и движении сербедаров³². Издание включает в себя введение, персидский наборный текст, немецкий перевод с подстрочным комментарием, в котором привлечены рукописи других мусульманских исторических сочинений и европейские исторические исследования о Востоке. Помимо сведений об истории движения сербедаров в северной и северо-восточной части Ирана сочинение содержало рассказ о деятельности дервишеского братства *шейхийа* (*хасанийа*). «Введение в научный обиход этого ценного материала открывало исследователям путь к изучению идеологических течений внутри ислама. Представляется, что сам Дорн не оценил до конца всей важности опубликованного им материала»³³.

Далее Дорн приступил к изданию источников по истории прикаспийских областей, принадлежащих перу местных авторов. Публикация группы памятников, объединенных в серию «Мусульманские источники по истории земель южного побережья Каспийского моря», до сих пор остается наиболее полным сводом материалов по этой проблеме ³⁴. Первый том серии — издание текста сочинения Захир ад-дина с пространным источниковедческим введением — появился в конце 1850 г. ³⁵. Подготовка и публикация последующих томов продолжались в 50-х годах XIX в. ³⁶. Кроме того, в 1870—1873 гг. в Бюллетене Академии наук и выпусках Азиатского сборника Академии Дорн издал извлечения из 16 мусульманских источников, относящиеся к прикаспийскому региону ³⁷.

Деятельность Дорна в сфере изучения Ирана не ограничивалась изучением истории и публикацией памятников. Как отмечал И.М. Оранский, «первые работы по иранскому языкознанию и древнеиранской филологии в Азиатском музее связаны с именем акад. Б.А. Дорна»³⁸.

С 50-х годов Дорн занимался иранскими языками южного Каспийского побережья, в 1860–1861 гг. совершил экспедицию в области Прикаспия для сбора лингвистических материалов по мазандеранскому, гилянскому, татскому и талышскому языкам³⁹.

³¹ История отечественного востоковедения. С. 255; *Dorn B*. Rapport sur la publication de l'Histoire du Mazandaran et du Tabaristan de Szehir-Eddin (lu le 17 janvier 1845) // Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg. 1848. Т. 2. № 13.

³² Die Geschichte Tabaristans und der Serbedare nach Chondemir. Persisch und Deutsch von Dr. B. Dorn. SPb., 1850.

33 История отечественного востоковедения. С. 255-256.

³⁴ Muhammadanische Quellen zur Geshichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres. Hrsg., übersetzt und erläutert von B. Dorn. SPb., 1850–1858.

35 Sehir-Eddins Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan. Persischer Text, herausgegeben von Dr. B. Dorn. SPb., 1850. (Muhammadanische Quellen. Theil I).

³⁶ Aly ben Schems-eddins Chanisches Geschichtswerk. Hrsg. von B. Dorn. SPb., 1857 (Muhammadanische Quellen. Theil II); 'Abdu'l Fattah Fumeny's Geschichte von Gilan. Hrsg. von B. Dorn. SPb., 1858 (Muhammadanische Quellen. Theil III). См.: Стори Ч.А. Персидская литература. Биобиблиографический обзор. В трех частях. Ч. II, М., 1972. С. 1073–1077. О немецком переводе см.: там же. С. 1074.

³⁷ История отечественного востоковедения. С. 255–256; Азиатский музей. С. 438, 342.
 ³⁸ Древнеиранская филология и иранское языкознание // Азиатский Музей. С. 305–306.

³⁰ См., напр.: Dorn B. Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker, aus morgenländischen Quellen. I. Versuch einer Geschichte der Schirvanschahe // Mémoires de l'Académie. Sér. VI. T. IV. 1841. P. 523–602; id. Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker, aus morgenländischen Quellen. V. Geographica, enthaltend Auszüge aus Istakhry (Persische Uebersetzung), Sakaria Kaswiny, Hamdullah Mustaufy Kaswiny und Amin Ahmed Razy // Ibid. T. VII. 1848. P. 465–569; Дорн Б. Каспий. О походах древних руссов в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на прибрежье Каспийского моря. СПб., 1875 (прил. к ЗИАН, т. XXVI. № 1) и др.

³⁹ Там же. С. 307; Дорн Б. Отчет об ученом путешествии; Соколова В.И., Грюнберг А.Л. История изучения бесписьменных иранских языков // Очерки истории изучения иранских языков. М., 1962. С. 135–137.

Задумал большой труд под общим названием «Материалы к познанию иранских наречий», но вышли в свет только две части по мазандеранскому языку в сотрудничестве с М.М. Шафи ^{40} . Из других современных иранских языков Дорн занимался семнанским ^{41} , участвовал в создании первых отечественных работ по курдоведению. Он был автором многочисленных статей, посвященных чтению пехлевийских легенд на сасанидских монетах, а также ранней работы о родстве иранских и других индоевропейских языков, издал собрание стихотворений Эмира Пазевари на мазандеранском языке ^{42} .

Дорн по праву считается основоположником научного изучения Афганистана в России ^{43} . Его разносторонняя исследовательская деятельность развивалась по двум основным направлениям: изучение и преподавание языка пашто ^{44} ; изучение истории афганцев на основе восточных источников, причем, по мнению современных ученых, главной его заслугой в этой области явились переводы сочинений, написанных на персидском языке ^{45} .

Афганские рукописи в собрании Азиатского музея служили Дорну источником ценного языкового материала для изучения афганского языка. Труды Дорна по языку пашто включают в себя грамматические исследования и хрестоматию со словарем, содержащую исторические тексты афганских авторов и поэтические произведения с историко-лингвистическими комментариями⁴⁶. Эти работы, заложившие основу для систематического описания афганского языка, утвердили приоритет отечественной науки в области афганского языкознания и принесли Дорну мировую известность как «первому автору научной грамматики языка пашто» и «талантливому пионеру изучения афганского языка в Европе»⁴⁷.

Дорн уделял внимание также литературе на языке пашто и опубликовал фрагменты из дивана афганского поэта Абдуррахмана. Кроме того, в приложении к грамматике афганского языка он издал отрывки из диванов Абдуррахмана и Мирзы Ансари, а в хрестоматию по языку пашто включил отрывки произведений художественной прозы и поэзии⁴⁸.

⁴⁰ Beiträge zur Kenntniss der iranischen Sprachen. Masanderanische Sprache. Hrsg. von B. Dorn und Mirsa Muhammed Schafi. SPb., 1860; Masanderanische Sprache. Die Gedichtsammlung der Emir-i-Pasewary, in Verbindung mit Mirsa Muhammed Schafi hrsg. Von B. Dorn. SPb., 1866; Азиатский музей. С. 306–307.

⁴¹ Dorn B. Über die Semnanische Mundart // Bulletin de l'Académie. 1879. T. XXV. P. 265–276.

⁴² Dorn B. Über die Verwandschaft des persischen, germanischen und griechisch-lateinischen Sprachstammes. Hamburg, 1827; публикацию стихов Пазевари см. в примеч. 40; Азиатский музей. С. 307–308.

⁴³ Библиографию афгановедческих работ Дорна см.: *Dugat G.* Histoire des orientalistes de l'Europe du XIIe au XIXe siècle. P., 1868. P. 76–78.

⁴⁴ О роли Дорна в изучении пашто см.: *Лившиц В.А., Оранский И.М.* Изучение афганского языка (пашто) в Афганистане и за его пределами // УЗ ЛГУ. 1949. № 117. С. 70–72. О преподавании им афганского языка в Петербургском университете см.: *Куликова А.М.* Б.А. Дорн и университетское востоковедение в России // НАА. 1975. № 2. С. 220–228.

⁴⁵ Ромодин В.А. Из истории изучения афганцев. С. 156. См.: Dorn B. History of the Afghans of Neamet Ullah. Transl. from the Persian by B. Dorn. Vol. 1–2. L., 1829–1839; idem. Beitrag zur Geschichte des Afghanischen Stammes der Jusufzey. SPb., 1838.

⁴⁶ Dorn B. Grammatische Bemerkungen über das Pushtu, oder die Sprache der Afghanen // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg. VI série. 1845. T. 5. P. 1–163 (отд. отт.: SPb., 1840); idem. Zusätze zu den grammatische Bemerkungen über das Pushtu // Ibid. P. 435–487; idem. Nachträge zur Grammatik der afghanischen Sprachen // Bulletin scientifique, publié par l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg. 1842. T. X. № 23. P. 356–368; idem. A Chrestomathy of the Pushtu or Afghan Language. SPb., 1847.

⁴⁷ Müller F. Die Konjugation des afghanischen Verbums // SBAW. Wien. 1867. № 55. S. 678; Trumpp E. Grammar of the Pashto, or Language of the Afghans. L., 1873 (работа посвящена Б.А. Дорну); LSI. Vol. I. Pt. 1. 1927. Р. 16; Лившиц В.А., Оранский И.М. Изучение афганского языка. С. 179–204; они же. Изучение афганского языка (пашто) в отечественной науке // ОИИИЯ. М., 1962. С. 69–73.

⁴⁸ Азиатский музей. С. 342; *Dorn B.* Proben aus dem Divan des afghanischen Dichters Abdurrahman // Bull. Sc. 1836. T. I. № 7; *idem.* Auszüge aus afghanischen Schriftstellern // Mémoires, Sér. VI. T. V. 1845; *id.* A Chrestomathy.

Первым в науке историческим источником об афганцах, переведенным на европейский язык с восточного (персидского), стало сочинение «Та'рих-и ханджехани ва махзан-и афгани», написанное в начале XVII в. при дворе Великих Моголов 49. В предисловии к переводу источника Дорн, наряду с кратким изложением известных в европейской науке первой трети XIX в. сведений по истории Афганистана, подчеркивает необходимость комплексного изучения страны. Источниковедческий анализ рукописи включает перечисление источников, которыми пользовался автор сочинения при составлении своего труда. При комментировании (а комментарий составляет по объему значительную часть всего издания и нацелен на выявление достоверных фактов и дат) Дорн привлек многочисленные восточные источники на языках пашто и персидском, содержащие сведения об афганцах. Это сочинение продолжало интересовать Дорна и после его издания. Через несколько лет после выхода в свет перевода Б.А. Дорн прочел доклад о шестом изученном им списке «Истории» Ни матуллы 30.

Ценность исторических трудов ученого об афганцах состоит в их насыщенности фактическим материалом⁵¹. Обращает на себя внимание интерес ученого к этнической истории населения Афганистана. Он подверг научной критике различные теории происхождения афганцев, следуя в этом за Клапротом⁵², затронул вопрос о населении средневекового Гура, история которого до сих пор составляет одну из наименее изученных страниц истории Афганистана. Характерно, что именно Дорн, с его острым чутьем к неисследованным проблемам, впервые в русской историографии Афганистана обратил внимание на существование в восточных районах страны больших групп населения, не подвергшихся исламизации. Он останавливался на сведениях источников о походах мусульман в языческие земли Лагмана, Дара-и Пича и об исламизации кафиров⁵³.

В работе над проблемами истории Афганистана Дорн привлекал такие источники как «Та'рих-и Хафиз Рахмат-хани», из которой ученый опубликовал обширные выдержки в немецком переводе; «Рийаз ал-Мухаббат» и «Хуласат ал-Ансаб», извлеченные из них данные позволили ему составить алфавитный список 254 подразделений родо-племенной структуры афганцев⁵⁴. Перу Дорна принадлежит статья «К истории афганского эмира Ханджехана Лоди»⁵⁵, вводящая в науку сведения о династии афганских правителей Индии.

Таким образом, разносторонняя работа Дорна над изучением истории афганцев и Афганистана включает в себя введение в научный обиход (полностью или в выдержках) памятников по истории народов Афганистана с переводами, их источниковедческое исследование, а также комментарии и самостоятельные статьи по отдельным историческим проблемам⁵⁶.

⁵¹ Ромодин В. А. Из истории изучения афганцев и Афганистана в России // Очерки истории русского востоковедения. Ч. І. 1953. С. 157.

⁵³ Dorn B. History of the Afghans. Vol. 2. P. 65.

56 История отечественного востоковедения. С. 256–257; Азиатский музей. С. 437.

⁴⁹ О нем см.: *Миклухо-Маклай Н.Д.* Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. III. Исторические сочинения. М., 1975. С. 346–348; *Стори Ч.А.* Персидская литература. Биобиблиографический обзор. Ч. II (о переводе Б.А. Дорна см. с. 1213).

⁵⁰ Dorn B. Über eine sechste von mir benutzte Handschrift von Ni'metullah's Geschichte der Afghanen (lu le 17 septembre 1841) // Bulletin Scientifique, publié par l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg. 1842. T. IX; Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. III. С. 346–348 (в частности, о проблеме авторства сочинения).

⁵² Dorn B. Beitrag zur Geschichte des Afghanischen Stammes der Jusufzey // Bulletin Scientifique, publié par l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg. 1840. T. 6. № 1-2; idem. Verzeichniss Afghanischer Stämme // Bulletin Scientifique, publié par l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg. 1837. T. 2. № 17.

⁵⁴ Dorn B. Verzeichniss Afghanischer Stämme.

⁵⁵ Dorn B. Die Geschichte des Afghanischen Emirs Chandschechan Lodi nach Ni'met-ullah // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg. VI série. 1849. T. 8.

Если и сложилось так, что академик Дорн не оставил учеников или сотрудников, которые сделались бы его прямыми преемниками в изучении Афганистана, то несомненно, что все намеченные им научные направления пустили корни и получили продолжение и развитие в петербургской академической и университетской науке в последующие периоды. Прежде всего они проявились в трудах историков — младших современников Дорна В.В. Григорьева и Н.В. Ханыкова (речь идет, в частности, о комментариях к переводу «Землеведения» Риттера). Изучение истории, собирание и изучение рукописей, исследование языков Афганистана с тех пор в России не прерывалось, и преемственность интересов, принципов и подхода Дорна очевидна в трудах академических и университетских ученых.

Академику Дорну принадлежит также особое место в истории университетского образования в России. Свою преподавательскую карьеру в России Дорн начал, как уже отмечалось, в Харьковском университете, где в 1829 г. возглавил кафедру восточных языков. В 1829—1833 гг. Дорн вел здесь курсы арабского и персидского языков, преподавал также санскрит, древнееврейский и — впервые в России — эфиопский язык⁵⁷.

Затем Б.А. Дорн, зачисленный в штат Учебного отделения Азиатского департамента МИД, до 1843 г. вел занятия по истории, географии, а также нумизматике Востока. Это был первый опыт подобного рода в России, так как в то время указанные дисциплины считались вспомогательными для изучающих восточные языки и рассматривались лишь по необходимости в рамках языковых курсов⁵⁸.

Дважды Б.А. Дорн выступал в роли преподавателя Санкт-Петербургского университета: в 1838–1842 гг. вел санскрит⁵⁹, а в 1856–1857 гг. афганский язык. Последний по уставу не полагался в программе, но в силу важности его «в настоящее время для России» был включен в программу как дополнительный предмет по предложению самого Дорна. Чтение курса началось 18 января 1856 г. Сохранившийся в академическом архиве план курса — «Программа афганского языка» — состоит из четырех разделов⁶⁰. Перед нами программа языковых занятий, сопровождаемая основательным комплексным страноведческим курсом, содержащим сведения по истории, культуре, литературе страны.

Столь разносторонняя программа, преподаваемая ведущим знатоком Афганистана, конечно, способствовала бы подготовке лучших в то время специалистов, однако осенью 1857 г. занятия группы прекратились — якобы из-за «множества других занятий» Дорна. На самом же деле причина была иная, не столько академического, сколько политического свойства, и Дорн вынужден был с горечью отказаться от своего любимого начинания и прекратить чтение курса⁶¹. Столетие спустя подготовка специалистов по Афганистану на Восточном факультете возобновилась. В группах истории Афганистана по традиции преподают как университетские ученые, так и сотрудники Академии. Современная программа подготовки является развитием той, которую составил для своего курса академик Дорн. Преподаванию афганского языка придается в ней большое значение.

Самоотверженность и энтузиазм академика Б.А. Дорна, глубокое понимание задач востоковедения позволили ему сделать очень многое в этой области, дать толчок развитию новых направлений исследования. В истории российской науки ему принадлежит почетное место.

⁵⁷ О харьковском периоде см.: История отечественного востоковедения. С. 113–114; *Куликова А.М.* И.А.Б. Дорн. С. 85–86.

⁵⁸ История отечественного востоковедения. С. 160, 259; Куликова А.М. И.А.Б. Дорн. С. 86.

⁵⁹ О преподавании санскрита см.: Куликова А.М. И.А.Б. Дорн. С. 88.

⁶⁰ Текст программы см.: там же. С. 90–91.

⁶¹ Эта история подробно, на основании архивных документов и материалов прессы, изложена в указанной статье А.М. Куликовой (с. 89–93).

Summary

A.I. Kolesnikov, N.L. Luzhetskaya Eminent Orientalist Academician B.A. Dorn

A biographical survey of B.A. Dorn (1805–1881), member of the Russian Academy of Sciences, professor, director of the Asiatic Museum of the Russian Academy of Sciences, a broad specialist in the field of Iranian studies and founder of the Afghan studies in Russia, who contributed significantly to the formation and study of St. Petersburg collections of Oriental manuscripts, coins, books and to the development of Oriental studies in Russia.